

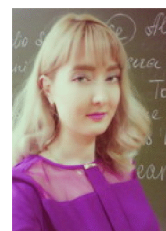

ORIGINAL REVIEW

The Ancient Persian “Engraving” by V. Bryusov: The Ekphrasis “The Lioness among the Ruins”

Tatiana Anatolievna Dyachenko¹ ©

Lecturer, Department of Humanitarian Disciplines, Astrakhan State Conservatory; Ph. D. Student, Department of Literature, Astrakhan State University, Astrakhan, the Russian Federation.

(Received: 21 January 2018; Accepted: 11 February 2018)

This article is devoted to the genre of the architectural ekphrasis in the poetry by V. Bryusov. The article describes the main ways to create “engraving” of the literary work of “The Lioness among the Ruins”. Much attention is given to the verbalization of the oriental architecture (in particular the ancient Persian architecture) in the ekphrasis and the poetry rapprochement of the ancestor of Russian symbolism V. Bryusov with acmeism poetry especially the “architectural” literary works by O. Mandelstam. The article is of interest to post-graduate students, degree-seeking students, and can be used in writing thesis and term paper.

Keywords: Ekphrasis, Oriental Architecture, Engraving, Verbalization of Architecture, Image.

---

¹ E-mail: dyachenko_tatiana@mail.ru

ДРЕВНЕПЕРСИДСКАЯ «ГРАВИЮРА» В.Я. БРЮСОВА: ЭКФРАСИС «ЛЬВИЦА СРЕДИ РАЗВАЛИН»

Татьяна Анатольевна Дьяченко ¹

Преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Астраханской государственной консерватории;
Аспирант кафедра литературы Астраханского
государственного университета.
Астрахань, Российская Федерация.

(Поступило в редакцию: 21 января 2018 г. Принято: 11 февраля 2018 г.)

Данная статья посвящена жанру архитектурного экфрасиса в лирике В.Я. Брюсова. В статье описываются основные способы создания «гравюрности» поэтического текста произведения «Львица среди развалин». Большое внимание уделяется рассмотрению вербализации ориентальной архитектуры в экфрасисе, в частности древнеперсидской, и сближению поэзии родоначальника русского символизма В.Я. Брюсова с поэзией акмеизма, в особенности с «архитектурными» стихотворениями О.Э. Мандельштама. Настоящая работа представляет интерес для аспирантов, студентов и может быть использована для написания дипломных и курсовых работ.

Ключевые слова: экфрасис, ориентальная архитектура, гравюра, вербализация архитектуры, образ.

---

¹E-mail: dyachenko_tatiana@mail.ru

Введение

Ориентация на пластические искусства является характерной особенностью лирики В.Я. Брюсова, воспринявшего поэтические интенции Парнасской школы. Объективное искусство ради искусства, воспроизведение пластических эффектов с помощью слов – неотъемлемые черты «парнасской линии», отголоски которой слышны во многих ранних его произведениях, отличающихся экзотическими декорациями и скульптурностью образов (Рубинс 2003: 168). К подобным произведениям относится стихотворение «Львица среди развалин. Гравюра» (1895 г.):

Холодная луна стоит над Пасаргадой,
Прозрачным сумраком подернуты пески.
Выходит дочь царя в мечтах ночной тоски
На каменный помост – дышать ночной прохладой.
Пред ней знакомый мир: аркада за аркадой;
И башни, и столпы, прозрачны и легки;
Мосты, повисшие над серебром реки;
Дома, и Бэла храм торжественной громадой...
Царевна вся дрожит... блестят ее глаза...
Рука сжимается мучительно и гневно...
О будущих веках задумалась царевна!
И вот ей видится: ночные небеса,
Разрушенных колонн немая вереница
И посреди руин – как тень пустыни – львица.

Основная часть

Специфика ориентализма ранней лирики В.Я. Брюсова – в подходе к теме Востока как к источнику экзотических образов, достаточно условной ориентальной символики без скрупулёзного выписывания этнографических деталей (сборник «Chefs d'oeuvre»). Однако в «поэтической гравюре» «Львица среди развалин» из цикла «Холм покинутых святынь» звучат мотивы, определившие впоследствии отношение поэта к древним восточным культурам; впервые прозвучала мысль о преемственной связи прошлого и настоящего, ушедшей культуры Персидской империи и современности. Позднее размышления, непосредственно связанные с историей восточных цивилизаций, станут основой историко-эстетической концепции В.Я. Брюсова (Мирза-Авакян 1978: 160).

Обозначенная поэтом форма гравюры позволяет рассматривать произведение в жанре экфрасиса. Выбор данного вида графического искусства не случаен, значительная часть творчества В.Я. Брюсова посвящена Германии XVI века, когда ведущими видами искусства становятся живопись и гравюра, выдвинувшие ряд крупных мастеров: Альбрехт Дюрер, Ганс Гольбейн младший и др. Последнему принадлежит цикл гравюр «Пляска смерти» (1524–1526 гг.), послуживший графическим источником другого экфрасиса В.Я. Брюсова «Пляска смерти. Немецкая гравюра XVI века» (1909 г.). Тем не менее экфрасис «Львица среди развалин» не живописный: его источник – визуальное восприятие древнеперсидского зодчества первой столицы державы Ахеменидов – города Пасаргады, располагающегося на южной территории современного Ирана (*«Холодная луна стоит над Пасаргадой, / Прозрачным сумраком подернуты пески...»*). В то же время брюсовский архитектурный экфрасис заключен «в рамки» гравюры.

Ощущение гравюрности достигается несколькими способами. Во-первых, самим предметом изображения. В ходе строительства дворцов, башен, колонн и прочих сооружений Пасаргад использовались материалы контрастных цветов – черного базальта и белого известняка. Во дворце царя Куруша Великого белый пол был украшен полосами из черного камня. Такое декоративное сочетание в постройках древнего города доисламской Персии является отражением основного постулата зороастризма – дуалистической идеи о вечной борьбе доброго и злого начал в природе и обществе¹.

Во-вторых, можно прочувствовать аскетичную утонченность города, создаваемую описанием разноуровневых образов. Динамика изложения материала отмечена постоянным движением вверх-вниз, имитирующим гравюрную контрастность. Так, за образом луны, стоящей над городом, следует образ песков, «поддернутых прозрачным сумраком», который сменяется высотой архитектурных сооружений (*«Выходит дочь царя <...> / На каменный помост...»*; *«Дома, и Бэла храм торжественной громадой...»*), силуэтами столпов, мостов, «повисших над серебром реки», небесной высью (*«И вот ей видится: ночные небеса <...>»*), затем низменностью «разрушенных колонн немой вереницы».

Наконец, гравюрная колористика. Весь поэтический текст пронизан лексемами и словосочетаниями, вводящими оппонирование цвета и фактуры:

¹ <http://mirchudes.net/cities/1503-pasargadae.html>

<i>Белое, мерцающее</i>	<i>Черное, матовое</i>
Холодная луна	Прозрачный сумрак
Пески	Ночная тоска
Прозрачные аркады, башни, столпы	Ночная прохлада
Серебро реки	Ночные небеса
Блеск глаз	Тень пустыни

Интерес Брюсова к Германии эпохи Реформации и, как следствие, гравюре обусловлен повышенным вниманием к переломным историческим периодам, чрезвычайно его привлекавшим. Бесспорно, немецкий XVI век принадлежит к числу наиболее драматических эпох европейской истории¹, как и период правления «Царя царей» Куруша II – создателя великой Персидской империи и ее столицы Пасаргад, – имевший грандиозное значение в истории Древнего мира.

Исторические источники свидетельствуют, что талант полководца совмещался в Куруше Великом с политической расчетливостью, по причине этого современники приписывали ему дар предвидения (Израэль Жерар 2006, 272). В произведении прозорливостью наделяется его дочь (доподлинно известно, что у царя помимо сыновей было две дочери (Израэль Жерар 2006): «Царевна вся дрожит... блестят ее глаза... / Рука сжимается мучительно и гневно... / О будущих веках задумалась царевна! / И вот ей видится <...>». Знаменательно, что именно царевне открывается судьба Пасаргад и всей империи: вскоре после смерти царя город был заброшен, наследник Дарий I (не потомок Куруша) перенес центр в Персеполис, и менее чем через два столетия Персидская империя пала (Францев 1953) («И вот ей видится: ночные небеса, / Разрушенных колонн немая вереница <...>»). Семейная преемственность в какой-то степени передает преемственную связь древней культуры и современного мира. Экфрасис «Львица среди развалин» связан с пониманием В.Я. Брюсовым эстетики истории, передаваемой посредством вербализации архитектуры, что сближает произведение родоначальника русского символизма с поэзией акмеизма, например, с «архитектурными» стихотворениями О.Э. Мандельштама:

Айя-София, – здесь остановиться
Судил Господь народам и царям!
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи, подвешен к небесам.

(«Айя-София», 1912 г.)

¹ <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/purishev-nemeckaya-kultura.htm>

Стоит отметить стремление В.Я. Брюсова к достаточно точному воссозданию ориентальной архитектуры Пасаргад: наряду с туманностью символов (например, образ львицы (льва), с одной стороны – универсальный символ благородства и верховной власти, с другой – близкий к образу крылатого льва, персидского символа высшей божественной силы и величия, а также в контексте этого произведения – своеобразный символ реинкарнации) выступает предметность реального мира. Многие архитектурные сооружения столицы Ахеменидов были возведены на высокой террасе и облицованы светлым песчаником, напоминающим мрамор, отсюда оправданное использование эпитета *прозрачны и легки* («*Пред ней знакомый мир: аркада за аркадой / И башни и столпы, прозрачны и легки*»), а сочетание эпитета и атрибутивной метафорической конструкции *разрушенных колонн немая вереница* не только символ падения империи, но и достоверный исторический факт: в действительности от дворца, где некогда жил великий царь, остались исключительно фундамент и обломки колонн. Кроме того, в тексте экфрасиса выделяются динамические аспекты наблюдаемой статической картины: *луна стоит над Пасаргадой; сумраком подернуты пески; мосты, повисшие над серебром реки; рука сжимается мучительно и гневно*. Сосредоточение подобных единиц создает эффект статуарности, свойством которой становится последовательное развертывание.

Неожиданным в архитектурном описании Пасаргад оказывается образ храма бога Бэла – главы вавилонского пантеона, воплощения единства вавилонян, имевшего в своей структуре знаменитую Вавилонскую башню («*Мосты, повисшие над серебром реки; / Дома, и Бэла храм торжественной громадой...*»). Главное святилище божества располагалось в центре Вавилонского царства, захваченного персидским войском во главе с Курушем II. Вавилон пал, однако персы не только не разрушили его богослужebные места, но и оказывали жречеству покровительство (Францева 1953). Следовательно, образ храма Бэла становится символом неразрывной связи культур, их преемственности, идея которой объединяет ранние брюсовские произведения, наполненные восточной экзотикой. Позднее, в 1903 году, В.Я. Брюсов создает стихотворение «Во храме Бэла», в котором отражается присущая поэтике символистов «тоска по мировой культуре» (выражение употреблено О.Э. Мандельштамом применительно к акмеизму, но более относящееся к символизму):

Ассура край постигло наводнение,
Погибли севы, смытые водой,
Хирели, влагой пьяные, растенья.
Народ стонал, ошеломлен бедой,
И яростно все требовали чуда,
Теснясь во храм с надеждой и враждой.

Заклучение

Итак, заявленная В.Я. Брюсовым форма гравюры делает возможным рассмотрение произведения «Львица среди развалин» в жанре экфрасиса. Интерес к данному виду изобразительного искусства обусловлен увлеченностью поэта темой Германии XVI века, когда ведущими видами художественного творчества становятся живопись и гравюра.

Ощущение гравюрности поэтического текста достигается несколькими способами: самим предметом изображения, описанием разноуровневых образов, контрастными цветами и фактурами. Таким образом, главенствующим подходом становится визуальный.

В.Я. Брюсов через экфрасис, связанный с его пониманием эстетики истории, смотрит на мир «сквозь» мировую культуру, в частности древнеперсидскую, вербализируя ориентальную архитектуру, что сближает произведение родоначальника русского символизма с поэзией акмеизма.

Список литературы:

- Израэль Жерар. (2006). *Кир Великий. Серия «Жизнь замечательных людей»*. М.: Молодая гвардия, – 272с. – Режим доступа: https://royallib.com/read/izrael_gerar/kir_velikiy.html#0. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
- Исупов К.Г. (1992). *Русская эстетика истории*. СПб., - 155 с.
- Мирза-Авакян М. (1978) Восток в творчестве В.Я. Брюсова, *Историко-филологический журнал*. Ереван, № 2. С. 159–174.
- Пасаргады в Иране*. (2017). *Чудеса Нашей Планеты*. Retrieved 4 November 2017, from <http://mirchudes.net/cities/1503-pasargadae.html>
- Пуришев Б. И. *Брюсов и немецкая культура XVI века*. (2017). *Литература* – Retrieved 14 December 2017, from: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/purishev-nemeckaya-kultura.htm>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
- Рубинс М. (2003). *Пластическая радость красоты. Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция*. СПб.: Академический проект, - 354 с.
- Францев Ю.П. (1953). *Всемирная история*, Том 1., Государственное издательство политической литературы, – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st082.shtml>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

- Frantsev YU.P. (1953). Vsemirnaya istoriya, Tom 1., Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, – Rezhim dostupa: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st082.shtml>. – Zaglaviye s ekrana. – YAz. rus.
- Isupov K.G. (1992). Russkaya estetika istorii. SPb., - 155 p.
- Izrael' Zherar. (2006). Kirush Velikiy. Seriya «Zhizn' zamechatel'nykh lyudey». M.: Molodaya gvardiya, – 272 p. – Rezhim dostupa: https://royallib.com/read/izrael_gerar/kir_velikiy.html#0. – Zaglaviye s ekrana. – YAz. rus.
- Mirza-Avakyan M. (1978) Vostok v tvorchestve V.YA. Bryusova, Istoriko-filologicheskiy zhurnal. Yerevan, № 2. pp. 159–174.
- Pasargady v Irane. (2017). Chudesa Nashey Planety. Retrieved 4 November 2017, from <http://mirchudes.net/cities/1503-pasargadae.html>
- Purishhev B. I. Bryusov i nemetskaya kul'tura XVI veka. (2017). Literatura – Retrieved 14 December 2017, from: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/purishhev-nemeckaya-kultura.htm>. – Zaglaviye s ekrana. – YAz. rus.
- Rubins M. (2003). Plasticheskaya radost' krasoty. Ekfrasis v tvorchestve akmeistov i yevropeyskaya traditsiya. SPb.: Akademicheskii proyekt, - 354 p.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Tatiana Anatolievna Dyachenko (2018). The Ancient Persian “Engraving” by V. Bryusov: The Ekphrasis “The Lioness among the Ruins”. *Language Art*, 3(1): pp. 97-105, Shiraz, Iran.

DOI: 10.22046/LA.2018.05

URL: <http://www.languageart.ir/index.php/LA/article/view/67>

سنگ نگاره‌های ایران باستان والری یاکلوویچ بریسوف: اکفراسیس شعر «ماده شیر درمیان خرابه‌ها»

تاتیانا آناتولیونا دیاچنکو^۱

مدرس گروه علوم انسانی دانشکده هنرهای زیبای دانشگاه دولتی آستراخان،

دانشجوی دکترای ادبیات روسی دانشگاه دولتی آستراخان،

آستراخان، فدراسیون روسیه

(تاریخ دریافت: ۱ بهمن ۱۳۹۶؛ تاریخ پذیرش: ۲۲ بهمن ۱۳۹۶)

این گزارش به ژانر معماری اکفراسیسی شعر والری یاکلوویچ بریسوف اختصاص یافته است. در این مقاله کوتاه روش‌های اصلی حکاکای در اثر ادبی «ماده شیر درمیان خرابه‌ها» توضیح داده می‌شود. در این اکفراسیس تمرکز اصلی بر بیان شفاهی معماری شرقی (بخصوص معماری ایران باستان) و ساختار معماری شعر بریسوف نزدیک به اشعار اغواکننده‌ی آسیپ ماندلشتام است. این تحقیق می‌تواند برای محققین و دانشجویان تحصیلات تکمیلی جهت نگارش رساله و یا کار تحقیقی مفید باشد.

واژه‌های کلیدی: اکفراسیس^۲، معماری شرقی، سنگ‌نگاره، بیان شفاهی معماری، تصویر.

^۱ dyachenko_tatiana@mail.ru.

^۲ اکفراسیس به نوعی از کلام دلالت دارد که ارائه‌ی نسخه‌ای زبانی از مرجعی تصویری را مطمح نظر قرار می‌دهد، یا به عبارت ساده‌تر، نوشتن درباره‌ی تصویر.